

КРАСОТА – ЭТО СТРАШНАЯ СИЛА

Самая красивая телеведущая Екатерина Андреева в детстве была высокой и толстой

Независимая газета. – 1999. – 11 дек. – с. 12

Антонина Крюкова

-КАТЯ, на прошлой неделе «НГ» провела в Интернете опрос, по результатам которого вы заняли первое место как самая красивая ведущая нашего телевидения. Как вы к этому относитесь?

— Мне было приятнее недавно увидеть свою фамилию в телевизионном рейтинге вашей газеты, где из десяти участников четверо назвали «телеперсоной» Владимира Путина, трое — меня, а остальные — генералов или еще кого-то. Это все-таки высокая оценка, потому что, на мой взгляд, ведущего трудно признать «телеперсоной», потому что он не является по-настоящему ньюсмейкером — он только передает новости. А что касается женской красоты, то я могу провести аналогию с властью. Красота, как и власть, — на самом деле тяжелый крест, нужно долго доказывать, что ты при своей внешности еще и не глупа. На этот счет есть одна восточная теория, по которой красоту Бог дает человеку как первое и очень тяжелое испытание. Красивой женщине многое прощается, ее окружают любовь и внимание, она легко может достичь вершин, не прилагая к тому особых усилий. Это первое испытание красотой не всем удается выдержать: с детства они становятся уверенными в том, что все и так получится, поэтому не надо заниматься самообразованием, не надо куда-то стремиться. Поэтому так устойчиво убеждение, что если женщина красивая, значит, она обязательно глупая. Мне повезло: я никогда не была красивым ребенком, я была очень высокой — меня даже дразнили «жирафом», да к тому же еще и очень толстой. Я читала книги, занималась самообразованием, ходила на выставки, в театры. А потом, когда я вдруг стала симпатичной девушкой, то внутри уже так много было накоплено, что все эти похвалы: ах какая вы, ах какая вы — не вводили меня в состояние самообольщения по поводу красивой внешности. Я всегда считала, что не это в человеке главное. Поэтому и красивых людей по-другому воспринимаю: для меня важны не физиологические параметры, а то, чем человек богат внутренне. Если ты злая, глупая, завистливая, то никакая внешняя красота этого не скроет. Приятно, конечно, что зрители считают меня красивой, но это все же больше подтверждение каких-то внутренних моих качеств. Надеюсь, что они видят во мне именно это.

— Внешность ведущего, на ваш взгляд, все-таки является составной частью профессии?

— Мне как раз это мешало. Долгое время многие всерьез меня не воспринимали, считали, что я не могу быть ведущей первой программы. Внешность должна быть нейтральной: не уродливой, потому что уродство всегда привлекает, не суперкрасивой — потому что и то и другое будет отвлекать зрителей.

— Вы — ведущая «Времени», главной информационной программы ОРТ. Естественно, для многих вы — «лицо» первого канала. Такая роль наверняка не может не нравиться...

— «Лицом» канала я себя не ощущаю. «Лицо» канала подразумевает некую стабильность. А за

Екатерина Андреева.

то время, пока я работаю на телевидении, сменилось девять ведущих программы «Время», столько же руководителей дирекции информации и столько же генеральных директоров. О каком «лице» канала может идти речь, когда я не знаю, что будет на канале завтра?

— Настораживает печальный опыт Арины Шарapовой, отстраненной от программы «Время»?

— Ведущей «Времени» я стала не после Арины Шарapовой, а после Сергея Доренко. Да, если могли снять с эфира Арину, то почему не могут снять и меня? Я была бы, наверное, идиоткой, если бы думала по-другому. Но я умный человек. И абсолютно не считаю, что, если так поступили с другими, не поступят так же и со мной.

— Говорят, что вы, узнав о том, что Шарapову отстранили от «Времени», посоветовали ей не уходить совсем с ОРТ, а согласиться вести дневные выпуски «Новостей». Как бы вы поступили, случись подобное с вами?

— Я действительно ей позвонила, потому что, зная, как быстро здесь меняется ситуация, считала, что можно подождать, посмотреть, что будет дальше — конечно, при условии, что ей хотелось бы заниматься этой работой. Но у Арины был другой проект, и она решила не ждать. Если со мной случится то же самое, тогда я и буду об этом думать.

— Как все-таки называется ваша работа — диктор или ведущий?

— Я в принципе не согласна с таким подходом. Если переводить дословно, диктор — это человек, читающий по бумаге. Любимый ведущий тоже читает по бумаге. Значит, можно поставить знак равенства между этими двумя словами — по логике. По наполнению — ну это кому как: на нашем ТВ есть немало таких, которые читают тексты, но называются ведущими. Думаю, что ведущий, так же, как и диктор, не может не быть личностью, иначе смотреть и слушать тебя неинтересно. Мера ответственности, разумеется, здесь разная. Но ведь и это зависит от личности.

— Вы сами пишете тексты для программы «Время»? Сами отбираете события, о которых рассказываете в эфире?

— Да, конечно. Естественно, существуют какие-то главные темы дня, которые я, даже если бы не хотела, не могла бы не взять в программу. Тексты пишу сама, принимаю участие в верстке, даже редактирую сюжеты корреспондентов.

— Возражения со стороны начальников случаются?

— Это такая работа, где без возражений не получается, может даже дойти до криков, и если не до оскорблений, то достаточно серьезного выяснения отношений. Но мы всегда пытаемся найти компромисс. Это же командная работа: или твой собеседник должен тебя понять, или ты должна его понять. Обязательно надо найти компромисс, иначе ничего не получится.

— На экране вы производите впечатление человека абсолютно бесстрастного...

— Не согласна с вами. Думаю, что во время югославской кампании не было более страстного — скажем так — ведущего, чем я. Вопрос не в том, как я произношу слова, а в том, какие это слова. Если внимательно слушать то, что я говорю, то именно в словах, собственно, и находятся все мои эмоции. В Сербии, например, меня считали человеком, который не предал сербов. Давно, еще до того, как я начала работать здесь, я смотрела передачу про Уолтера Кронкайта. Меня поразило, что он никогда не выражал в эфире своих эмоций и своей точки зрения на то, что говорил, никогда ничего не комментировал. И тем не менее для зрителей он оставался личностью, его узнавали на улице и не забыли ни через 10, ни через 15 лет. Я передатчик информации, я вам должна сообщить, что сегодня случилось. А вы — в силу своего опыта, эмоциональности, умения или неумения размышлять логически — должны сами составить себе картину происходящего. Я не имею права навязывать свою точку зрения. Кто я такая, чтобы миллионы людей выслушивали мое мнение? Никто не давал мне такого права.

— В одной из передач после выхода в эфир «Однако» вы сказали, что точка зрения Михаила Леонтьева не всегда совпадает с официальной точкой зрения канала ОРТ. А кто представляет официальную точку зрения ОРТ?

— Наверное, я и представляю.

— И вы всегда согласны с официальной точкой зрения?

— Я тоже не всегда согласна. Но у меня другой жанр, и я не могу высказать это в эфире. В частной беседе — пожалуйста. У Миши — комментарий, поэтому у него развязаны руки. Тогда речь шла о Грузии, и я на самом деле не была согласна с Леонтьевым, потому что его комментарий был совершенно бездоказательный. Поскольку у меня есть зачатки юридического образования, я имею представление о презумпции невиновности — основе демократического общества. Нельзя обвинять человека в преступлении, пока его вина не доказана.

ИЗ ДОСЬЕ «НГ»

Екатерина Андреева родилась в Москве. Окончила юридический факультет ВЮЗИ и исторический факультет пединститута. На телевидении с 1992 года. Работала в дикторском отделе ЦТ, вела программу «Доброе утро». С 1995-го работает на ОРТ: редактором информационных программ, ведущей «Новостей». С 1998 года — ведущая программы «Время». Замужем, имеет дочь.